

1987 | 10

КОРОБОК

детский
журнал
с пластинками

Твоя страна

Олег БУНДУР

ТОЧКА

Мой город — точка на карте нашей Родины. Таких точек — великое множество, наверное, как звёзд на небе. И, как звёзды, эти точки по-разному — то сильнее, то слабее — светят, но светят всегда. Каждая точка — город, посёлок, деревня. А светят потому, что живут там люди, и от их работы — доброй и необходимой — на всю страну идёт тепло. И свет. Даже если морозная полярная ночь опустилась на город. Такой, например, как Кандалакша.

Вот вдруг полнеба осветили фары: это взбирается на перевал огромный грузовик с прицепом. Везёт длинные сосновые стволы.

Далеко в лесах в любую стужу работают лесорубы. Бензопилой, которая у них в руках, можно спилить любое дерево, если только уметь это делать. И этот журнал, и стул, на котором

Иван БУНИН

Осень. Чащи леса.
 Мох сухих болот.
 Озеро белесо.
 Бледен небосвод.
 Отцвели кувшинки,
 И шафран отцвёл.
 Выбиты тропинки,
 Лес и пуст, и гол.
 Только ты красива,
 Хоть давно суха,
 В кочках у залива
 Старая ольха.
 Женственно глядишься
 В воду в полусне —
 И засеребришься
 Прежде всех к весне.

В. СЛАВУТИНСКИЙ

В октябре

Ледяная прозрачная лужа
 Отражает верхушки берёз.
 В октябре настоящая стужа
 Декабрём пригрозила всерьёз.
 Даже слышно вдали,
 как мороз
 Вдруг ударил
 раз посохом оземь,
 и посыпались листья
 на озимь,
 Подберёзовик рухнул,
 где рос.
 В небе пасмурном
 редкая просинь,
 Солнце просится выглянуть...
 Осень.

Иллюстрация В. Селиванов

НА КАРТЕ

сидишь, сделаны, может быть, из привезённых из Кандалакши сосен и елей.

Едет грузовик по трассе, поднимая за собой снежный хвост, а навстречу ему целая колонна машин, которые называются «КамАЗами».

Ночь, как шапка, накрыла заполярные края. Но все равно бегут по калёным морозным рельсам тяжёлые товарные поезда. Везут на юг свежую рыбу, или сосновые брёвна и доски, или самое нужное для всей страны удобрение — апатит. Удобрят апатитом вспаханное поле, земля станет сочной и жирной. Вырастет на ней пшеница. Испекут булки, а мы их с апатитом съдим.

Бегут, бегут поезда. Привозят яблоки, лук, картошку и много-много других необходимых товаров, которых нет на Севере. Но самое лучшее, когда прибывают апельсины! Держишь в руках апельсин —

маленькое солнышко, и ночь становится светлее, и мороз отступает, и лето ближе.

Целый караван судов стоит на рейде нашего морского торгового порта. В голове каравана ледокольный корабль «Мончегорск». А в другой раз — «Тикси». Но приятнее всего, когда приходит «Кандалакша».

Подает гудок «Кандалакша»: «Разгрузайте скорее меня!»

И заработали портовые краны, разгрузка идёт и день, и ночь. Вернее, ночь и ночь, потому что солнце ещё не выглянуло к нам из-за сопки. Оно приходит к нам только в короткую летнюю пору. Но всё же озорная мысль приходит в голову: а вдруг какой-нибудь подъёмный кран случайно закинет свой крюк за сопку и вытащит оттуда такое долгожданное солнце? Тогда все мы пойдём на улицу встречать его.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ КОЛОБОКА

1

Начались занятия в школе,
которую открыл Колобок для малышей.

Художник И. Плещинский

2

Вдруг во дворе появился
странный гость...

3

Меня зовут Кукарекас.
Я чемпион мира
по петушиным боям.
Ищу себе достойного
противника...

4

Вызываю на бой
вашего петуха!
Ха-ха-ха!

Это мы
не проходили.

Сергей МИХАЛКОВ

ФОМА

В одном переулке
Стояли дома.
В одном из домов
Жил упрямый Фома.

Ни дома, ни в школе,
Нигде никому —
Не верил
Упрямый Фома
Ничему.

На улицах слякоть,
И дождик,
И град.
— Наденьте галоши. —
Ему говорят.

— Неправда. —
Не верит Фома. —
Это ложь... —
И прямо по лужам
Идёт без галош.

Мороз,
Надевают ребята коньки,
Прохожие подняли
воротники.

Фоме говорят:
— Наступила зима. —
В трусах
На прогулку
выходит Фома.

Идёт в зоопарке
С экскурсией он.
— Смотрите. —
ему говорят. —

Это слон —
И снова не верит Фома:
— Это ложь.
Совсем этот слон
На слона не похож.

Однажды
Приснился упрямому сон.
Как будто
Шагает по Африке он.
С небес
Африканское солнце
печёт.
Река под названием
Конго
Течёт.

Подходит к реке
Пионерский отряд.
Ребята Фоме
У реки говорят:
— Купаться нельзя:
Аллигаторов тьма.
— Неправда! —
Друзьям отвечает
Фома.

Трусы и рубашка
Лежат на песке.
Упрямец плывёт
По опасной реке.

Близка
Аллигатора хищная пасть.
— Спасайся, несчастный.
Ты можешь пропасть!

Но слышен ребятам
Знакомый ответ:
— Прошу не учить,
Мне одиннадцать лет!

Уже крокодил
У Фомы за спиной.
Уже крокодил
Поперхнулся Фомой:
Из пасти у зверя
Торчит голова.
До берега
Ветер доносит слова:
— Непра...
Я не ве... —
Аллигатор вдохнул
И, сытый,
В зелёную воду нырнул.

Трусы и рубашка
Лежат на песке.
Никто не плывёт
По опасной реке.

Проснулся Фома,
Ничего не поймёт...
Трусы и рубашку
Со стула берёт.

Фома удивлён.
Фома возмущён:
— Неправда, товарищи.
Это не сон!

Ребята,
Найдите такого Фому
И эти стихи
Прочитайте ему.

Иллюстрация И. Брызгалов

ХРОМАЯ КУРИЦА

Евгений ПЕРМЯК

У Таниной тётки была хромая курица. Квохча.

— Непутёвая курица,— говорит про неё тётка,— хромает только да квохчет. На насест даже взлететь не может. В горшок её, да и дело всё.

А Танечка очень любила хромую курицу. Подкармливала её, гладила. Изо всех сил бежала Квохча, как только Таню увидит. А та ей то зерна принесёт, то гусениц.

Заметила это тётка и сказала:

— Хочешь, Танюшка, я тебе Квохчу подарю?

Танечка чуть не до неба подпрыгнула.

— Хочу, тётя Маруся.

Принесла Таня домой курицу. А Квохча будто и не рада. День проходит, два — квохчет, словно охает, жалостно так озирается, места не находит. Загрустила Танечка, а бабушка го-

— Плохо тому, кто добра не делает никому. В гнездо ей надо садиться. Цыпляток выводить.

Добыла бабушка на ферме отборных яиц и посадила на них в хорошее гнездо Квохчу.

Сидит Квохча тихо в своём гнезде. Не квохчет. Танечка ей питьё и еду приносит да дни считает.

Двадцать четыре дня прошло, пока из яиц цыплята не проклюнулись.

Матерью стала Квохча. Не узнать её. Жалкая пугливая хромоножка ходит по двору, как царица важная, неприступная, цыплят за собой водит. Глаз с них не сводит, от ястреба охраняет, к ненастью под крыло скликает. И кудахчет иначе: «Куд-куда, цыплята, сюда!» — так кажется бабушке, а Танечка смеётся.

— Нет, бабушка, все двенадцать тут. Просто радуется наша Квохча. Слышишь: «Кудах-тах-так. Давно бы так!»

Летела сова — весёлая голова.
Вот она летела, летела и села,
да хвостиком повертела,
да по сторонам посмотрела
и опять полетела. Летела, летела
и села, хвостиком повертела,
да по сторонам посмотрела и опять
полетела. Летела, летела...
Это присказка, а сказка...
Она на пластинке.
Послушай её, прежде
чем ложиться спать.
Если у тебя есть братишка
или сестрёнка младше тебя, пусть тоже
послушают вместе с тобой пластинку.
А сказка наша про кота, дрозда
да петушка — золотого гребешка...

КОТ, ДРОЗД И ПЕТУХ

Русская народная сказка

Иллюстрация В. Савиной

Слушай пластинку
смотри картинку

Необыкновенная сказочная история

Пришёл однажды в редакцию композитор и принёс аккуратную коробочку, перехваченную лентой.

— Что в ней? — спросили мы.

— Сказка, — ответил композитор.

— Вы сами её придумали?

— И да, и нет. Вообще в этой сказке совсем нет слов, — ещё больше запутал нас композитор.

— А что есть?

— Музыка. Обыкновенная сказочная музыка. Сказочная потому, что умеет рассказывать сказки. Правда, и помочь ей надо.

— А как?

— Очень просто — внимательно слушать. Каждый музыкальный отрывок — загадка, надо её разгадать. А когда разгадаешь, тут и сказка обнаружится...

Выходит, просто, да не совсем. Вот и решили мы пригласить на помощь ребят. И тебя тоже приглашаем.

Слушай пластинку и ищи ответы на музыкальные загадки. И тогда случится необыкновенное — придёт сказка.

На пластинке ты услышишь музыку композитора М. Мееровича.

Беседу с ребятами литературно-музыкального кружка «Колобок» Дворца пионеров Фрунзенского района г. Москвы

ведёт руководитель — И. Никитина.

смотри картинку

Иллюстрация В. Рязанов

Скачет мамина иголлка...

Скачет мамина иголлка,
Серебриста и шустра.
Раз-два-три —
Совсем недолго,—
И заштопана дыра!
Шмыг да шмыг —
Снует игла,
Следом стёжка пролегла.
И подумал неспроста я —
Про кого?
Про горностаю:
Как игла, он скачет прытко,
А следы в снегу —
Как нитка!

Родное

Я узнал, что у меня
Есть огромная родня:
И тропинка, и лесок,
В поле — каждый колосок,
Звери, птицы, и жуки,
Муравьи и мотыльки...
Всё, что рядышком со мною,—
Это всё моё родное!
Как же мне в краю родном
Не заботиться о нём!

Перевёл с югагирского Михаил Яснов

Перевёл А. Яснов

ЗАГАДКИ

Был я солнышком
лучистым,
Стал я облачком
пушистым.

(Одуванчик)

Сквозь поля
И сквозь леса
Вьётся синяя коса.
Вся родная сторона
В эту косу вплетена.

(Речка)

На тарелке — колобок,
Золотой румяный бок.
А тарелка голубая —
Не видать конца и края.

(Небо и солнце)

ЗАГАДКИ

Т. НИКОЛАЕВА

Одеяло для... травинки

Отправились как-то Колобок с дедушкой по грибы. Сапоги, куртки, шапки надели. Бабушка Колобку даже шею шарфом повязала — холодно ведь, октябрь уж на дворе.

Вот идут они по лесу. Листья тихонько под ногами шуршат, иногда синичка прозвенит, а то дятел пробарабанит. И снова тишина. Вдруг — ф-фырк! Из вороха листьев прямо на них вылез ёжик. Фыркнул ещё раз на сапог Колобка: ходят тут всякие, мешают! Ёжик был серьёзным делом занят: листья таскал, постель себе на зиму устраивал. Дедушка и Колобок отошли за куст, чтобы ёжику не мешать. Постояли, поглядели, как ёжик носил во рту листья к небольшой ямке меж корней куста. Много натаскал. Потом забрался в листья, долго шуршал, где-то приминал, где-то взбивал, наконец, совсем в этом ворохе скрылся. И затих.

— Спать, должно быть, устроился. Так и проспит всю зиму. Ему теплее, чем медведю в берлоге, — сказал дедушка.

Вдруг подул холодный ветер, закачались деревья, большие и маленькие.

— Хорошо ёжику, и медведю хорошо, а деревьям и травкам плохо, — сказал Колобок. — У них нет ни берлоги, ни тёплой шубки.

— Как это нет? — удивился дедушка. Он отломил одну почку с ветки и показал Колобку. — Погляди-ка, каждый будущий листок и каждый будущий цветок завернуты в одеяльце.

Развернул Колобок верхнюю чешуйку. Она была как жёсткое одеяльце. Под ним оказалась ещё чешуйка — одеяльце помягче. Под ним ещё одно — тоненькое, нежное, как простынка.

— А ёлке и сосне холодно! — не сдавался Колобок.

— И они к зиме приготовились, — сказал дедушка. — Посмотри, какие хвоинки блестящие, потому что покрыты они тол-

стым слоем воска. Он и защитит хвоинки от мороза.

Тут Колобок увидел гриб. Красная сыроежка сияла, как фонарик среди пожухлой травы. Хотел он сорвать гриб, дотронулся до него и замер. Сыроежка оказалась холодной и твёрдой, словно стеклянная. И травинка рядом с ней тоже была словно стеклянная.

— Они замёрзли! Вот уж кому будет холодно!

— И опять ты не угадал. Травкам-то будет теплее, чем всем. Многолетние травы спрятали свои будущие ростки под землёй. А те, что живут одно лето, вырастили и рассеяли семена.

На шарфик Колобка опустилась первая снежинка. Холодная, но очень красивая. Колобок хотел рассмотреть её как следует, но снежинка... растаяла.

Дедушка засмеялся:

— Вот и первая вестница для всех, кто зимой поспать любит. И для травинки, и для этого гриба...

— И для дерева?

— А как же! Снег накроет корни дерева, и ему тоже будет тепло.

Неподалёку от них села на ветку синичка. К ней прилетела другая, потом третья. Синички совсем не обращали внимания на ветер и весело распевали.

— А им будет холодно. Они, наверное, маленькие и про зиму ещё не знают, — загрустил Колобок.

— А чтоб им не было холодно, мы с тобой должны повесить кормушки и приготовить для них корм. Сытая птица зимой не замёрзнет.

— Пошли скорее домой, — заторопился Колобок, — кормушки делать!

И ему стало радостно оттого, что никто зиму не боится, все к ней приготовились. А тому, кто сам этого сделать не может, помогут друзья. Вы ведь тоже так думаете, ребята?

По рассказу
В. ЖИЛИНСКАЙТЕ

Операция „Тюбетейка“

«Дорогой Андрюс! Я очень обрадовался твоему письму. Сразу купил тюбетейку, которую ты просил, и дарю её тебе. Я давно мечтал иметь друга в Литве. Мама говорит, что в Литве нет гор и что у вас не пьют кумыс. А кумыс очень вкусный. Я его люблю. А ещё я собираю бабочек, у меня их уже много. Если можно, поймай для меня литовскую бабочку. Напиши мне больше о себе и о своих друзьях, о вашем классе и твоей республике. Я тоже напишу.

С глубоким уважением
Асан».

Что же это за история с литовским мальчиком Андрюсом, с письмами и... с тюбетейками? Ставь пластинку: на школьной переменке Андрюс разыскал своего друга Дотаса...

Дорогой дружок друг Андрюс!
Какое у тебя настроение, по
красиво у меня. Мне весь класс
завидовал, что я в журнале
пятнадцатая и мне достался
я, что тебе нужна. Узнала
тюбетейка. Я попросила
у тёти сшить и нитки
и сшила подарю её тебе.
С радостью жду твоё
письмо. Мне хочется
ответить тебе. Всего тебе
приятно.
Дотас.

смотри картинку

Иллюстрация Н. Стожаров

В. УРАЖЦЕВ

Как я был командующим

Мальчишки с нашего двора сегодня снова решили играть в разведчиков. А это моя самая любимая игра! Только вот что плохо: ребята не очень-то берут меня в игру. Говорят, что я слишком маленький, только под ногами путаюсь...

Чтобы меня на этот раз не выгнали, я заранее выпросил у папы (а папа у меня военный!) старую офицерскую фуражку, ремень с портупеей и кобурку от самого настоящего пистолета.

Как только ребята начали собираться, я быстренько оделся, в кобурку сунул игрушечный револьвер, нахлобучил фуражку — и во двор.

Ребята, как меня увидели, пооткрывали рты.

— Вот это я понимаю, — тонким голоском протянул Владик. — Просто настоящий вояка!

— Я предлагаю назначить его начальником разведки, весело всем подмигивая, сказал рыжий Лёшка. — Ты ведь хочешь быть начальником разведки? А? — широко улыбаясь, спросил он меня.

Ещё бы! Сердце у меня сразу заколотилось. Я всю жизнь мечтал быть начальником разведки. Ведь он самый главный над всеми разведчиками. А они смело ходят в тыл врага, узнают, где что запрятано, и, никем не замеченные, возвращаются назад. Разведчики храбрые и отважные. Они ставят на дорогах мины, подрывают вражескую технику, берут в плен «языков».

— Если хочешь быть начальником разведки, — сказал рыжий Лёшка, — то дай мне поносить свою фуражку. Ты ведь не жадина?

Конечно, я и раздумывать не стал — сразу отдал!

— Начальником разведки — это что... Хочешь быть нашим начальником штаба? — спросил Игорёк из пятой квартиры.

Мне даже дышать стало трудно от волнения. Я сразу представил себе, как сижу в блиндаже за картой, рисую красным карандашом большие стрелы, намечаю, кому и куда следует наступать. Потом я отдам командирам по телефону всякие нужные распоряжения и в точно назначенное время пушу в небо сигнальную ракету. И тогда начнётся бой!

Я, конечно, сразу согласился быть начальником штаба, хотя мне пришлось отдать Игорьку кобурку с игрушечным револьвером.

— Пусть он лучше будет... командиром полка! — предложил Костя. — Командир полка — это командир полка, а не какой-то там начальник штаба.

У меня даже дух перехватило. Командир полка — самый главный в сражении. От командира зависит, быть победе или не быть. И ещё командиру полка подчиняются и начальник штаба, и начальник разведки, и все солдаты...

В общем, я стал командиром полка, но только без ремня с портупеей. Ремень надел Костя.

А потом... Потом все разбежались, и только под вечер, когда уже стемнело, нашёл я ребят на школьном дворе.

— Что же это вы меня оставили одного? — спросил я их. — Вы что, забыли? Ведь я же ваш командующий!

— Тоже мне командующий! — засмеялся толстый Владик. — Какой же ты командующий без фуражки?

Рыжий Лёшка поправил на голове мою, то есть отцовскую фуражку, потом медленно скрестил руки на груди и сказал:

— Запомни. Начальников разведки, командующих, командиров полков, начальников штабов и других офицеров без военной фуражки, кобуры и ремня не бывает!

Меня обманули! Мне так стало себя жалко, что слёзы сами закапали из глаз.

И тогда Костя сказал:

— Ладно, ладно! Ты стой. Не реви. Забирай назад всю свою амуницию. Мы пошутили. А если честно — завидно нам стало. Простым солдатом будешь? Простым, обыкновенным солдатом? Что, согласен?

Я, конечно, не раздумывая, кивнул головой. Ещё бы! Ведь из самого простого солдата, если он, конечно, будет очень стараться, могут со временем получиться и начальник разведки, и начальник штаба, и даже командир полка!

Г. САЛТУП

Рыбаки

Карельская байка

Иллюстрация В. Рыжиков

Жили, не тужили, сами себя веселили три брата-рыбака: Ойво, Тойво и Илмарёнок. Старший рыбы в глаза не видал, средний уху ни разу не хлебал, а Илмарёнок воды боялся. Такими правдивыми были — их послушаешь, и хоть из дому беги! Ойво слово не мог сказать, чтоб не соврать, Тойво одни небылицы знал, а Илмарёнку отродясь никто не верил.

Собрались братья на рыбалку. Ойво был бос, Тойво без сапог, а Илмарёнок последний лапоть на свистульку обменял. Хотели было червей накопать, да Ойво их как смерти боялся, Тойво лопату не нашёл, а Илмарёнок рук не захотел пачкать. Так пошли.

Пришли они к реке, и оказалось, что мерёжу дома забыли, сеть сплести поленились, а удочка без крючка. Делать нечего, стали рыбу ловить: Ойво под дерево спать завалился, Тойво всех

комаров в округе напоил-накормил, а Илмарёнок к девицам в хоровод убежал.

К вечеру поймали братья три грома-а-дные рыбины: плотвицу двухметровую, щуку длинней крокодила и ерша на полпуда. Плотицу Ойво во сне словил, да с собой не захватил, щуку Тойво выгащить не смог, а ёрш клюнуть позабыл.

Вернулись домой, стали уху варить: один горшок сломанный, другой без дна, а от третьего одни черепки остались. Наелись ухи до отвала, даже ветром рыбаков-едоков качает. У Ойво живот к хребту прирос, Тойво ремень потуже затянул, а Илмарёнок пустую ложку облизнул да нахваливает:

— Хороша ущица!

Вот такие рыбаки! Один из братьев — я, а кто именно, и сам запутался. Приходите, гости дорогие, угощайтесь ущицей, пока не сварена!

Анна ГАРФ

По
мотивам
лезгинских
сказок

ХРАБРОЕ СЕРДЦЕ

Пошёл белый козлик в лес листочков пощипать, водицы испить. Вдруг навстречу ему волк зубами — щёлк.

— Козлик, козлик, куда путь держишь?

— Иду к ручью водицы испить, иду по кустам листочков пощипать.

— А что у тебя на ногах?

— Копытца.

— А на голове что?

— Рожки.

— Теперь сознайся, что сердце твоё тебе говорит?

— Моё сердце дрожит от страха.

— Ха-ха-ха! — засмеялся волк и проглотил белого козлика.

Пошёл чёрный козлик в лес листочков пощипать, водицы испить. А волк уже ждёт его.

— Куда путь держишь?

— Ищу, с кем бы мне сразиться.

— А что у тебя на ногах?

— На моих стальных ногах медные копытца.

— А на голове что?

— На моей голове алмазные рога.

— А сердце твоё что говорит?

— Моё твердое сердце говорит: вонзи алмазные рога волку в брюхо! Освободи своего братца!

Волк испугался, закашлялся и выплюнул белого козлика, а сам убежал.

Сила-то, оказывается, не в рогах, не в копытах, а в храбром сердце.

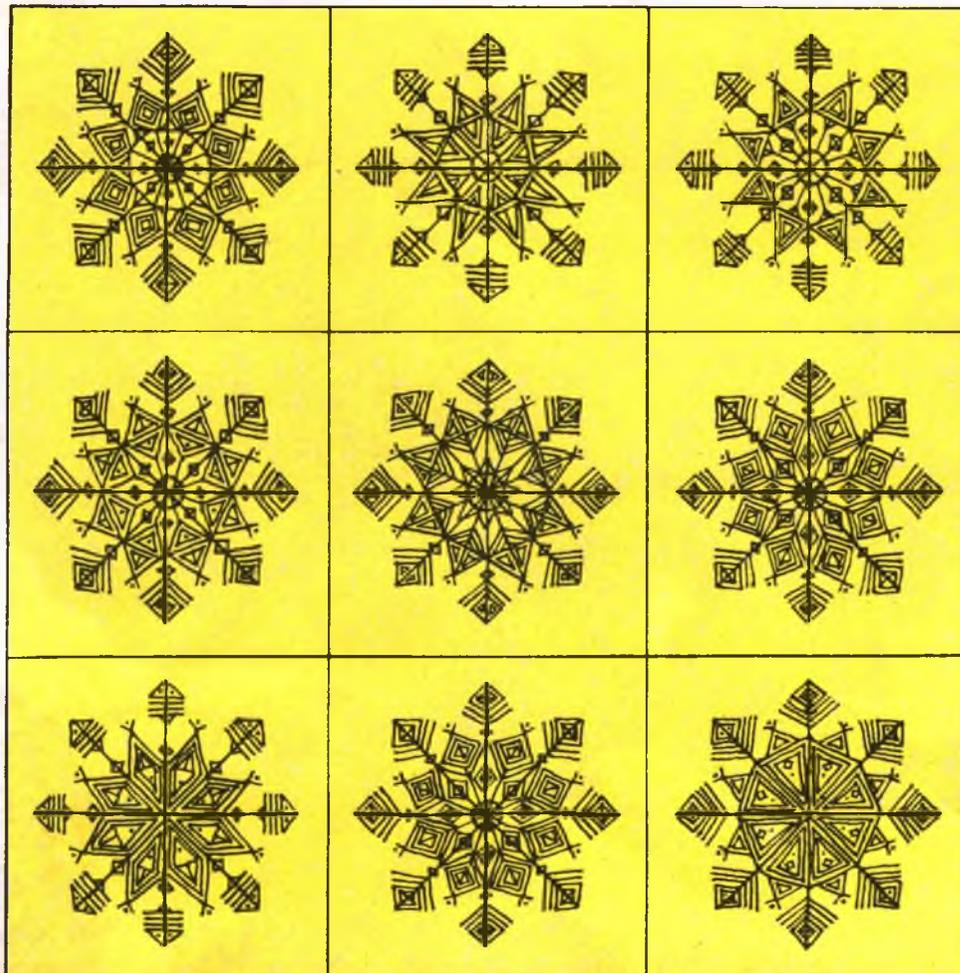
ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ДЕТСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ «КРУГОЗОР»

© ИЗДАТЕЛЬ:
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ СССР
ПО ТЕЛЕВИДИЕНИЮ И РАДИОВЕЩАНИЮ 1987

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Художник **О. А. Кознов**
Технический редактор **И. А. Кузьмина**
На 1-й обложке рисунок
художника **В. Карасёва**

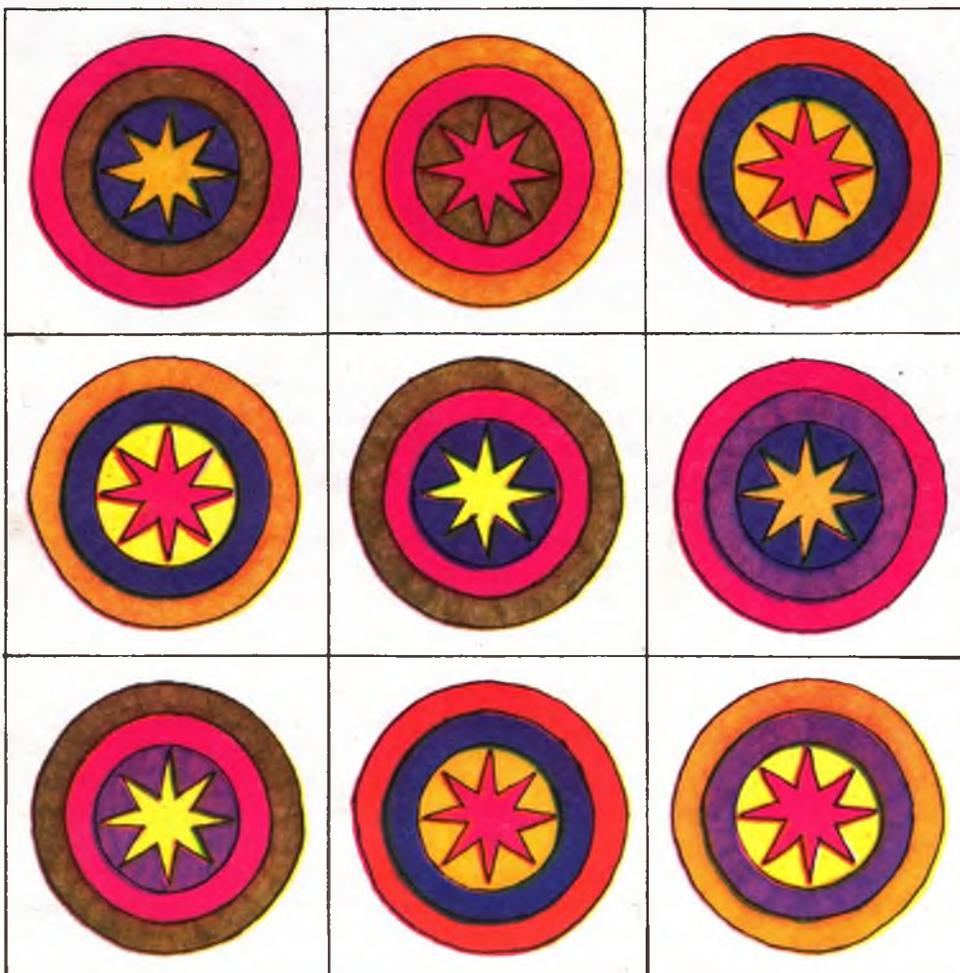
*слушайте
на пластинках:*

Найди две одинаковые снежинки.

Художник А. Саренов

Найди две одинаковые тарелки.

**ОПЕРАЦИЯ
«ТЮБЕТЕЙКА»**

Инсценировка
В. Толмачёвой
Режиссёр
И. Мироненко

Инсценировка
Л. Балакиревой
Режиссёр
В. Щеглов

**РУССКАЯ
НАРОДНАЯ
СКАЗКА**

**СКАЗКА
Г.-Х. АНДЕР-
СЕНА**

Режиссёр
Ю. Козловский

**СКАЗКА
Г.-Х. АНДЕРСЕНА
(продолжение)**

Адрес редакции:
113326. Москва, ул. Пятницкая, 25.
Звуковые границы изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи фирмы «Мелодия» и ГДРЗ.
Сдано в набор 03.08.87.
Подписано к печати 14.08.87.
Формат 60 x 84%. Офсетная печать.
Усл. п. л. 1,86. Уч.-изд. л. 2,60. Усл. кр.-отт. 9,77.
Тираж 450 000 экз. Заказ 1108.
Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.
Цена 65 копеек

Композиция «ЯРМАРКА».
Фигуры вылеплены ребятами детского
Дома культуры имени Павлика Морозова г. Москвы.

ПОРЯДОК В ДОМЕ

Художник М. Звонский

